

The background of the entire image is a dense, intricate pattern of swirling, flame-like or leaf-like shapes in various shades of red, from bright red to dark, almost black red. The pattern is highly detailed and fills the entire frame.

Мне не нужна ТВОЯ ДУША

18+

Игнатов Алексей

Алексей Игнатов

Мне не нужна твоя душа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69482890

SelfPub; 2023

Аннотация

Ревность растет в душе как сорняк, толкает на странные поступки. Тому, кто сходит с ума, предложение выйти в астрал и стать призраком, что бы выследить неверного жениха, может показаться вполне разумным.

Алексей Игнатов

Мне не нужна твоя душа

Ревность не входит в число смертных грехов, как и убийство. В их списке числится уныние, и тогда грустить от любовных обид – грех более тяжкий, чем убивать из ревности. Этим Омания себя и утешала. До стадии убийства она пока не дошла, но вполне созрела до желания вырвать волосы и выцарапать глаза. И Дуайту, и той неуловимой стерве, с которой он проводит три часа каждую субботу. Ревность растет в душе как сорняк. Упадет одно семечко, и его уже не выполоть. Оно даст всходы, и принесет щедрый урожай безумия. И к своему безумию Омания подошла вплотную.

Дуайт ей изменяет, и в этом нет сомнений! Омания уже перешла бы к выцарапыванию глаз, если бы знала точно, чьи это глаза. Поиск таинственной шлюхи стал главной задачей жизни. Даже во сне Омания заставляла своего парня с любовницей, и тогда в ее снах текла кровь и катались отрубленные головы. Каждую субботу Дуайт уходил куда-то на три часа. Она звонила, и он не брал трубку.

Их пальцы пока еще не связала пара обручальных колец, но после почти пятнадцати недель отношений Омания считала себя вправе задавать вопросы. И задавала их. Требовала отчета. И отчет всегда был один и тот же – Дуайт смотрел ей прямо в глаза, и с невинным видом отвечал:

– Так мы же просто с парнями встречаемся! Сидим, как друзья. Пиво пьем. Никаких баб!

– Тогда возьми меня с собой! – требовала Омания.

– Не могу. Я же сказал – никаких ба... Эээ... Никаких девушек! Это мальчишник.

Про мальчишники Омания твердо знала одно – там всегда есть потаскушки. И знала это не понаслышке. Но Дуайт ни разу не попадался с поличным. Она не находила чужих волос – так тщательно он убирал их со своей одежды. Не находила засосов на его шее, настолько он был осторожен в чужой постели. Она не находила ничего, и ревновала еще сильнее. С чего бы ему так замечать следы, если он ни в чем не виноват? И куда может уходить мужчина, кроме как к другой женщине? С каких пор мужик может думать о чем-то еще, кроме женских тел?

О чем-то еще думать не могла и сама Омания. О чем-то, кроме чужих холеных пальчиков с ноготками, которые царапают спину ее Дуайта. И пусть никаких царапин она никогда не находила, но любящее сердце не обманывает! И каждую неделю он исчезал куда-то на три часа. Омания пошла следом за Дуайтом, но сразу потеряла его в толпе. Каждый неверный изменник в душе шпион и секретный агент, способный сопротивляться даже слежке спецслужб. От ее слежки Дуайт легко оторвался.

И теперь Омания стояла перед самой странной дверью в своей жизни. «Сакральная литература. Гримуары и рари-

теты» – так сообщала надпись на двери. Надпись на карте не сообщала ничего, магазинчик вообще не был там отмечен. Но он существовал. И если Омания уже отыскала дверь, то пора сделать следующий шаг. Глупо прийти, и не войти внутрь. Она же не боится получить ответ на свой вопрос! Поэтому она войдет внутрь. Завтра, как только вернется. Омания шагнула от двери, но дверь открылась без ее участия.

– Да кто там? Сколько можно мяться под дверью! Заходите уже! – крикнул кто-то. Омания вздрогнула. Вдохнула поглубже, как перед прыжком в воду, и нырнула в бездну магазина.

– Заходите, заходите! – в глубине магазина молодой парень махал ей рукой. – Я сейчас подойду!

При мысли о магазине гримуаров Омания воображала себя сырой подвал, освященный опылявшими свечами и набитый фолиантами в переплетах из человеческой кожи. Или подобие библиотеки, с бесконечными полками, на которых стоят книги с названиями вроде: «Древние культы червей» и «Власть Сатаны».

Но на корешке ближайшей книги она прочла: «33 любовных гадания на рунах», а на следующей: «Пробуждение женской силы. Ритуалы викканского круга». Совсем не страшно! Если поменять названия, то этот магазин не будет отличаться от магазина детских книжек.

– Здравствуйте! Что-то присмотрели?

Продавец снова появился в зале и плюхнул на стойку

охапку книг, которые расставлял на полках, когда вошла Омания. «Секреты НЛЮ», «Снимаем порчу и сглаз страусиными яйцами», «Некромантия для детей в картинках».

– Кажется, я пришла не в тот магазин! – ответила Омания.

Присмотреть здесь можно разве что самого продавца. Крепкий молодой красавчик, совсем не похожий на торговца книгами. Скорее спортсмен, чем книжный червь. Ни очков, ни сутулости.

– Кажется, что не в тот, но на самом деле вы именно там, где вам нужно быть! – ответил красавчик. – Вы искали редкую оккультную литературу и атрибутику. Я прав? Не смотрите на этот мусор! – парень похлопал по стопке книг перед ним. – Это просто бизнес. Люди любят книжки попроще. Это не главное в моем магазине.

– А что главное?

– Главное, что я не книжный червь. Торговать оккультными товарами – это просто семейный бизнес. Мой отец держит магазинчик «Дешевая магия» в Ариаполисе, не слышали?

Омания помотала головой.

– Не слышали – и не надо! Но я не торгош. Я коллекционер! Главное для меня – прекрасные редкости и диковинки. Хотя среди них и нет прекраснее такой диковинки, как вы! Кстати, меня зовут Клайм.

Омания притворно потупилась.

– Так уж и нет прекраснее! И где же ваши раритеты, если

вокруг только вот это?

Она подняла со стола книгу «Как стать богом за три недели».

– Я просто не выставляю их на всеобщее обозрение. Редкие книги, букинистические издания, подлинники инструментов, которыми пользовались именитые мастера. В задней комнате, не здесь. А вас, как я понимаю, интересует любовь?

– Откуда вы знаете?

– Магия! – продавец рассмеялся. – Шучу! Что может привести ко мне молодую, прекрасную и разгневанную девушку? Едва ли вам нужен трактат по экзорцизму 16 века, на латыни. Но если что – у меня такой есть!

– Да ладно? По вашим полкам не скажешь, что тут вообще есть что-то стоящее!

Кайл покопался в карманах и достал ключ.

– Я покажу.

Он открыл дверь между стеллажами. Омания заглянула внутрь. Вот это место уже больше похоже на то, что ей рисовалось в воображении. Стол для спиритических сеансов, набор разноцветных магических жезлов, меч на стойке.

– Я вижу, вы оценили мою коллекцию! – продавец вошел следом, и прикрыл дверь за собой.

– Конечно, это только та часть, которую я иногда показываю посетителям. Все главные сокровища – в моем подвале, туда я никого не пускаю. Но и тут много интересно. Вот этот колокольчик, например, звенит, когда рядом дух. Но вы что-

то хотели. Не смущайтесь! Расскажите, в чем ваша проблема.

Омания рассказала. И рассказ получился очень длинным.

Омания не смогла выследить Дуайта сама, и обратилась к частному детективу. Лучшему в городе, как утверждала крохотная табличка на двери его офиса, зажатого между похоронным агентством и стеной завода по переработке мусора. Он следил за Дуайтом две недели, проверил его телефонные звонки, и уверил Оманию, что у нее еще не растут рога. А Омания его – что он уволен, раз уж работает на два фронта. Наверняка Дуайт заплатил ему за это вранье!

Детектив ушел. Омания проплакала всю ночь, а на утро разложила карты Таро, сверяясь с инструкциями в книги «Великие и истинные тайны карт Таро для начинающих посвященных». Карты показали ей Императора, Императрицу и 2 Чаш. 2 чаш называлась «Любовь», а все остальное она прочла и без книги. Император и Императрица – Дуайт и его баба! И карта «Любовь» между ними! Но карты не смогли ответить, чьи именно глаза предстоит выцарапать. Омания обратилась к гадалкам.

Первая составила гороскоп, и уверенно объявила, что Дуайт верен ей. Вторая долго всматривалась в чашу с водой, и так же уверенно обвинила Дуайта в изменах. И запросила дополнительную плату за имя соперницы.

– Духам нужно принести жертву! – объяснила она. – Наличными. Духи сегодня не принимают карты, нет связи с

банком.

Еще пара ясновидящих описали внешность соперницы. Омания сложила их слова вместе, и узнала, что ее соперница – высоко-низенькая, худая блондинка с лишним весом и черными волосами. Омания вернулась на путь старой мудрости: «Хочешь сделать хорошо – сделай сам».

Она купила сборник рецептов любовной магии и занялась ритуалами на осушку Дуайта от соперницы и приворот к себе. Зажгла семь зеленых свечей, и от свечи номер пять загорелась штора. В субботу Дуайт снова ушел из дома, а в воскресенье он закрашивал пятно копоти на потолке и ругался без умолку, почти до самого понедельника. Омания вернулась в магазин и потребовала сборник более мощных ритуалов. И тогда торговец книгами рассказал ей о магазине «Сакральная литература».

– И вот вы здесь? – спросил Клайм.

– И вот я здесь, – призналась Омания. – Есть у вас такое гадание, что бы я точно знала, где он и с кем?

– Нет. Гадание – тонкая штука, в нем важно мастерство. Это все равно, что спросить: «Есть у вас такая скрипка, что бы я сразу вышла на сцену и сыграла?». Но я предложу вам одну из своих действительно ценных вещей. И вы точно узнаете, чем занят ваш парень, когда уходит от вас по субботам.

– И это будет стоить?.. – замялась Омания.

– Сущую мелочь – подпишем кровью договор на душу! –

Клайм опять рассмеялся, глядя как вытягивается ее лицо.

– Да шучу я, шучу! Открою вам тайну – нам, мужикам, души вообще не интересны. Нам всем одно надо, мы думаем только о телах! И я, и ваш Дуайт. А вы думаете, о чем теле он думает. Так что я просто шучу, мне не нужна ваша душа. Давайте я расскажу вам о моей идее, а потом решим, сколько она стоит.

Клайм оставил Оманию одну, пока спускался в свой запovedный подвал. Он ходил где-то внизу, а Омания пыталась угадать, что лежит перед ней на полках, но странные вещи из коллекции Клайма ничего для нее не значили. Дуайт – вот что что-то значит! Клайм вернулся и протянул Омании коробочку.

– Будьте моей женой! – попросил он и снова расхохотался. – Шучу, шучу! Откройте коробочку, внутри – решение ваших проблем.

Омания заглянула в **коробочку**. Решение внутри нее очень напоминало простой медный кулон на цепочке.

– Что это?

– Это талисман. Такие делали, очень давно, первые розенкрейцеры. Слышали о них? Нет? Ну и отлично, и не надо. Их всегда применяли, работая в паре, один надевал талисман на шею, а второй, по традиции, остался рядом, как страж.

– Зачем?

– Проще будет показать. Наденьте его! Ну же, я буду вашим стражем и гарантирую, что эта безделушка вас не съест.

Наденьте и пройдитесь по комнате. Или вы не хотите узнать, кому надо выцарапать глаза?

Пальцы Омании сжались при мысли о горле той страхолюдины, на которую Дуайт ее променял. Узнать, кто эта девка, и прикончить ее! Она надела талисман. Клайм явно ждал еще чего-то, и она прошла, как он просил. Ничего не изменилось, только колокольчик зазвенел. Колокольчик для духов.

– Тут что, рядом привидение? – спросила Омания и обернулась. Клайм не ответил. Он все еще смотрел на Оманию, сидящую в кресле.

Когда она закричала и кинулась к своему телу, колокольчик зазвенел еще раз, и тогда Клайм заговорил:

– Не паникуйте, Омания! Вы в порядке, вы живы, и я сейчас все верну, как было! Просто сниму вот это! – он положил руку на талисман и коснулся груди Омании, и она ощутила касание.

– Я снимаю! – предупредил Клайм, и расстегнул цепочку.

Колокольчик перестал звенеть, а Омания снова сидела в кресле. Она вскочила, но комната закружилась, и Клайм подхватил ее по пути к полу.

– Присядьте! После выхода в астрал бывает сложно быстро вернуться в тело. Простите, что не объяснил, что к чему, но вы могли не поверить, и мы бы потеряли кучу времени. Колокольчик звенел, потому что среагировал на ваш дух! Можно годами учиться астральным путешествиям, а можно просто надеть талисман, и сразу выйти из тела. Хотите знать,

как это решит вашу проблему?

Омания кивнула.

– Все просто! Ваш жених изменяет вам точно по графику, а в астрале у вас куча возможностей для слежки. Вы сможете летать, проходить сквозь стены. Вам не отойти далеко от талисмана, но весь город – ваш. Стоит только подумать о каком-то месте, и вы там. А подумаете о своем теле – и вы тут. В субботу, когда придет время Дуайту идти к своей шлюхе, я дам вам талисман, и вы, как призрак, пройдете за Дуайтом, увидите все своими глазами!

– А это опасно?

– Абсолютно нет! – заверил Клайм. – Талисман еще и защитный, и вам ничего не грозит. На той стороне иногда встречаются неуспокоенные духи и демоны, но вы просто держитесь от них подальше. У новичков есть преимущество – вы быстрее, чем те, кто постоянно обитает в астрале. Они становятся заторможенными, им вас не догнать, если попробуют!

– А как же мое тело?

– А тело не погибнет никогда, в этом суть защитной роли талисмана. Без еды и воды, в пожаре, как угодно – вашему телу ничто не грозит. Хоть тысячу лет летайте вокруг, а когда вернетесь – оно будет новеньким, и даже ни на день не постареет.

– Так может, я сразу возьму талисман? Зачем мне ждать субботы? – спросила Омания, и Клайм сунул кулон в карман.

– Затем, что я не раздаю свои раритеты направо и налево. Это особая услуга, и она не бесплатная.

– А сколько стоит?

– Мой любимый вопрос! – ответил Клайм. – Сколько стоит ваш покой, ответы на все вопросы и счастье с Дуайтом? А сколько стоят глаза его шлюхи, лежащие на блюде? Сколько стоит то, что для вас важнее всего? Пожалуй, я заберу все ваши деньги.

– Снова шутите?

– Конечно, шучу! На самом деле – все деньги и милые серьги с бриллиантами, которые у вас в ушах прямо сейчас. Серьги я возьму сразу, а что до денег, то к субботе вы принесете мне выписку о состоянии вашего счета в банке. И если мне покажется, что сумма достаточная, вы получите талисман и все свои ответы. А если нет, то не получите, но и серьги я не верну.

Омания не сомневалась. Глаза шлюхи на блюде стоят дороже! Она расстегнула сережку.

***

В субботу Клайм оценил ее счет, и решил, что сумма на нем вполне достаточная. Достаточная, что бы прожить пару лет не зная бед, но Омания не думала о деньгах – только о глазах шлюхи, которые она вырвет своими собственными ногтями. После того как повыдергивает ее волосы, и до того, как придушит. Она безропотно выписала чек на всю сумму.

– Вы помните правила? – спросил Клайм, – Держитесь по-

дальше от тех, кто уже живет в астрале. А как только вернетесь, я буду знать, что вы тут – колокольчик зазвонит. Что бы вернуться в тело, просто снимите талисман, и вы дома!

Он забрал чек и протянул талисман. Снова не было ничего особенного, не вспышки света, ни головокружения. Только звон колокольчика сообщил, что Омания теперь – призрак. Она прошла вокруг своего тела. Клайм предано охранял его, но Омания не удержалась и показала ему средний палец. Клайм не видел ее. Она провела рукой, и прошла сквозь его тело. Шагнула вперед и вышла из его спины. Забавно!

Она потянулась вверх, и потолок метнулся навстречу. Омания оказалась на воздухе. Она не чувствовала ни ветер, ни солнечный свет, но видела и слышала все вокруг.

– Колокольчик больше не звенит. Кажется, вы вышли из дома! – тихо прошептал голос Клайма. – Вы слышите то, что я говорю вам на ухо, у нас с вами связь. Ничего не бойтесь, и держитесь подальше от призраков. А я буду рядом!

Там, внизу, в магазине, он взял ее за руку и это Омания почувствовала. И вот тогда поняла, наконец, как стала свободна! Она взлетела в небо и врезалась в стаю голубей. Прощла их насквозь, и даже не спугнула птиц. Спикировала на дорогу и встала на пути автобуса. Он прошел сквозь Оманию, и никто не дрогнул, пока она кричала пассажирам:

– Вы все болваны!

Он смеялась и танцевала в воздухе, пролетала сквозь людей и витрины магазинов. И встретила призрака.

Женщина смотрела на нее. Она стояла, но не касалось земли ногами. Омания отошла в сторону, и незнакомка повернулась за ней. Когда она медленно двинулась навстречу, Омания кинулась прочь. Неуспокоенные духи и демоны опасны! Но медлительны. Она промчалась квартал, и оглянулась. Незнакомка упорно летела следом, и уже сильно отстала. Она махала руками, пыталась что-то кричать, но Омания не собиралась рисковать. Ее дело – найти шлюху Дуайта.

Дуайт! Она почти забыла о главном! Но стоило вспомнить его, и незнакомка исчезла, и теперь Дуайт шел к ней навстречу. Он прошел сквозь Оманию, и та двинулась следом.

– Я всех твоих шлюх выслежу, понятно? – пообещала она, но Дуайт не ответил.

Он достал телефон и набрал номер. Омания запомнила цифры.

– Алло? Да, это я. – Дуайт заговорил на ходу. – Что-как у тебя, все готово? Поиграем сегодня! Через пять минут буду на месте.

– Играй, играй! Пока я тебе игралку не отрезала! – закричала ему в ухо Омания, но он снова не ответил.

Дуайт улыбался и предвкушал удовольствие. Омания летела рядом и запоминала дорогу. Улицу. Дом. Этаж, на который он поднялся. Лифт поехал наверх, и Омания провалилась сквозь пол кабины, но догнала его своим ходом, и не потеряла Дуайта. Она узнала дом и этаж. И не удивилась, когда увидела дверь квартиры. Однажды она была здесь, когда

Дуайт заходил к приятелю, которого как-то там звали. Имя Омания не запомнила, а жаль! Если в его квартире Дуайт встречается со своими шлюхами, то имя нужно знать. Что бы сказать гробовщику, что написать на памятнике!

Дуайт вошел, и безымянный друг ждал его внутри. Они что, втроем? Омания метнулась по квартире, но не нашла женщин. Неужели они?..

– Ну что, сыграем? – спросил Дуайт, входя в комнату.

Сыграем? Что-то точно шло не так. Дуайт уселся в большое кресло, и только теперь Омания рассмотрела не просто отсутствие женщин, но и саму комнату. Большой телевизор. Два кресла, ящик пива, пара джойстиков от игровых приставок. А на экране телевизора – надпись «Сумрачный лес», на фоне самого леса.

Дуайт нацепил наушники с микрофоном.

– Ну что, демоны, Черный Сокол и Колдун из Чернотопья с вами! Все в сборе, погнали мочить орков!

И игра началась.

На экран Омания уже не смотрела. Она хохотала, и отплясывала перед телевизором. Поиграть – это просто поиграть! Он ходит к друзьям, пьет с ними и рубится в какую-то дурацкую игрушку в интернете. Он не изменяет ей! Ее Дуайт – только ее, никаких шлюх!

Кроме незнакомки из астрала, которая вошла в комнату сквозь стену. Выющиеся светлые волосы, **ярко-красные** губы, родинка на левой щеке. Не так представляешь себе при-

зрака!

– Послушай! – сказала блондинка, и Омания нырнула в пол. Призраки опасны и коварны, но блондинке ее не поймать. Хватит рисковать попусту, пора вернуться домой. Мысль о доме – это мысль о собственном теле, и Оманию подхватил невидимый поток. Мир проглотил ее и выплюнул на ковер в подсобке магазина. Колокольчик зазвонил.

– А вот ты и дома, любимая! – сказал Клайм. – Если хочешь вернуться в свое прекрасное тело, просто сними талисман.

Любимая? Странное обращение, но Клайм – тот еще чудак. Омания машинально подняла руки к груди. Ах да, талисман же на ее физическом теле, а не на астральном! Надо снять его с настоящей шеи. Она подплыла к своему телу в кресле и взяла талисман в руки. А потом взяла его еще раз. И еще. Веселье угасло. Она хватала талисман, и не могла снять его.

Она призрак, способный пройти сквозь все материальное. Ее руки проходили сквозь стены, сквозь людей. И сквозь цепочку талисмана. Если бы Омания могла потеть, на ее лбу выступил бы холодный пот, но призраки не потеют. И не могут снять талисман с шеи своего же тела. Руки проходили насквозь и хватали только пустоту.

– Наверное, ты уже пытаешься снять талисман, да? – спросил Клайм. – Это мой любимый момент, когда вы вспоминаете, что не можете ни к чему прикоснуться! Вот почему те

розенкрейцеры всегда входили в астрал со стражем – он нужен, что бы потом снять талисман с тела. Без чужой помощи вернуться нельзя. Но я тут! Не бойся.

Он положил на талисман ладонь и снова накрыл ей грудь Омании. И она снова ощутила прикосновение.

– Ты меня слышишь и чувствуешь, верно? И ждешь, когда я сниму цепочку с твоей прекрасной шеи. У нас же сделка, ты же принесла мне деньги! На самом деле много денег, кстати, спасибо! Но это лишь часть твоей платы. Помнишь, я сказал, что я коллекционер, а ты – редкостная диковинка? И что меня не интересует твоя душа, а только тело. Я же не шутил. Я вообще почти никогда не шучу.

Он нагнулся и поцеловал ее. Язык скользнул по губам Омании, и она ощутила этот поцелуй.

– Самое приятное – что ты будешь все чувствовать! – Клайм поднял ее на руки.

Омания кричала и пыталась ударить его, но призрак не может коснуться человека. А человек не слышит крики призрака. Только колокольчик звенел и звенел, пока Клайм не отнес ее к двери в подвал. Он положил на пол тело Омании, вернулся, и снял колокольчик с подставки.

– Этот звон иногда так бесит! Особенно когда вы собираетесь тут все вместе, все мои прекрасные жены, – объяснил он, и открыл дверь подвала.

В подвале не было стеллажей с жезлами и мечами. Только приглушенный свет и три большие кровати, стоящие одна

возле другой. И женщины, лежащие на них. Клайм положил ее рядом с телом незнакомки из астрала. Вьющиеся светлые волосы, ярко-красные губы, родинка на левой щеке.

Сама незнакомка вошла сквозь стену и встала рядом с Оманией.

– Ты хотела меня предупредить, да? – спросила Омания.

Незнакомка кивнула

– Он всем говорит, что в астрале полно опасных духов. Это что бы ты ни говорила с нами, и не поняла раньше времени, во что вляпалась. Ему нравится эта игра.

– И что теперь делать?

– Ничего. Ты призрак. С тех пор, как ты надела талисман, все зависти от него. Он выпустит тебя, если захочет. Но я тут пять лет, и он не захотел. А другие еще дольше.

Клайм снова поцеловал тело Омании в губы.

– Ты – моя новая диковинка в коллекции! – прошептал он ей на ухо. – Добро пожаловать в гарем! Ты сможешь смотреть на нашу брачную ночь или уйти, это тебе решать. Но даже если ты уйдешь, ты все будешь чувствовать.

Продавца магазина сакральных предметов не интересовали души, только вечно молодые тела. Омания не чувствовала ни ветер, ни тепло Солнца, но чувствовала пальцы Клайма. Он расстегивал ее платье, и Омания ощутила каждое прикосновение. И все, что было потом. И все, что было в последующие годы.

Гримуар – магическая книга.

Розенкрейцеры – мистическое братство, возникшее в Германии в 17 веке.

«Дешевая магия» – магазин из рассказа «Кусочки разума».